

потенциала информационно-аналитических систем является приоритетной задачей государства.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан».

2. Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны».

3. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511 «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации». Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 17 сентября 2014 года № 9738.

4. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 февраля 2017 года № 107 «Об утверждении Правил ведения учета лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан». Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 17 марта 2017 года № 14918.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

*Жукова В.И., магистрант юридического факультета БГУ,
г.Минск, Республика Беларусь*

Стадия возбуждения уголовного дела в настоящее время порождает множество дискуссий. Вопросы вызывает не только необходимость и цель данной стадии, но и ее содержание. Авторы подмечают, что в Республике Беларусь наблюдается тенденция к расширению объема стадии возбуждения уголовного дела, а именно к увеличению числа следственных и иных процессуальных действий, которые могут быть проведены [1,с.27]. Нельзя не отметить, что это существенно ограничивает права лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного процесса.

Мнения белорусских авторов разделяются: одни обосновывают необходимость отказа от стадии возбуждения уголовного дела, подчеркивая примеры соседних государств [1,с.28]; другие не видят смысла в таком реформировании [2,с.17]. Не останавливаясь подробно на данной дискуссии, обратимся к анализу существующего положения.

Следственные и иные процессуальные действия, которые могут проводиться в ходе доследственной проверки, закреплены в статье 173 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) [3]. Очевидно, что некоторые из них связаны с ограничением прав личности. Кроме того, наибольшую сложность вызывает такое обстоятельство, как отсутствие правового статуса лица, в отношении которого проводятся указанные действия. Например, при производстве экспертизы важным правом подозреваемого и обвиняемого, а также их защитников является возможность сформулировать дополнительные вопросы для эксперта. Данное право является составляющей права на защиту, так как в ходе экспертизы могут быть выявлены обстоятельства, свидетельствующие о невиновности лица или иные, имеющие значение для стороны защиты. Ко всему прочему, при назначении и проведении экспертизы подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитник имеют право знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заявлять отвод эксперту и т.д. Это позволяет сделать статья 229 УПК, регламентирующая порядок проведения экспертизы при производстве предварительного расследования. Вопрос же о порядке проведения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела остается открытым, так как очевидно, что данная статья не может относиться к ее регламентации, ввиду отсутствия на этапе доследственной проверки указанных субъектов. Вместе с тем согласно части 1 статьи 103 УПК данные, полученные в ходе такой экспертизы, будут позже иметь доказательственное значение. В настоящее время описанная ситуация решается проведением дополнительной экспертизы в последствии на стадии предварительного расследования, однако представляется, что такое решение создает излишние издержки и способствует затягиванию процесса.

С другой стороны, наделение участников процессуальным статусом, подробная регламентация каждого из процессуальных действий превращает стадию возбуждения уголовного дела в

«дубликат стадии предварительного расследования», на что указывает в своей работе К. А. Наумов [4, с.103]. Это возвращает нас к дискуссии о роли и объеме данной стадии. Очевидно, что нет смысла создавать аналог стадии предварительного расследования. Вариантами решения являются также ликвидация данной стадии, сокращение объемов доследственной проверки или лишение сведений, полученных для установления оснований к возбуждению уголовного дела, доказательственного значения. Однако сейчас складывается ситуация, когда стадия возбуждения уголовного дела уже не является исключительно «фильтром» для начала уголовного процесса, но и не приобрела необходимых гарантий для лиц, в отношении которых фактически осуществляется уголовное преследование. На наш взгляд, в таком виде она существовать не может: законодатель должен ответить на вопрос о роли и назначении данной стадии.

Вопросы вызывает и участие защитника в стадии возбуждения уголовного дела. Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) закрепила право пользоваться квалифицированной юридической помощью в любой момент [5]. Однако среди перечисленных в УПК моментов для вступления защитника в процесс нет такого основания как проведение в отношении лица процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Так, при проведении экспертизы или освидетельствования в стадии предварительного расследования участие защитника не вызывает вопросов, однако в стадии возбуждения уголовного дела при проведении тех же следственных действий УПК не регламентирует такое участие. Конечно, это не препятствует реализации конституционного права, однако ставит вопрос о его обеспеченности, механизме реализации и правовом статусе адвоката, вступившего в процесс на данной стадии.

Надо отметить, что вопрос об обеспечении права на юридическую помощь в уголовном процессе был затронут в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 21 июня 2017 г. № Р-1089/2017, где был сделан вывод, что в УПК должен быть предусмотрен механизм беспрепятственного и своевременного вступления адвоката при соблюдении условий, предусмотренных частью 4 статьи 44, пунктами 1–6 части 1 статьи 87 УПК, и наличии у него удостоверения адвоката и ордера на право участия в уголовном

производстве на любой стадии, исключаящий усмотрение органов уголовного преследования [6].

В Российской Федерации аналогичная проблема существовала до 2013 года. Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (далее – Закон № 23-ФЗ) статья 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) была дополнена частью 1¹, нормы которой свидетельствуют о распространении института защиты на стадию возбуждения уголовного дела [7,8]. Так, лицам, участвующим в производстве процессуальных действий, разъясняются права и обязанности и обеспечивается возможность осуществления этих прав, в том числе: право не свидетельствовать против себя и своих близких, право пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа.

При этом надо отметить, что лица, вовлекаемые при проведении доследственной проверки, могли пользоваться данными правами и до введения нормы части 1¹ статьи 144 УПК РФ, однако, полагаем, что указание на необходимость их разъяснения является гарантией их беспрекословного соблюдения. Кроме того, неотъемлемость данных прав без дополнительного на это указания является очевидной для юриста, однако не для лиц, никогда ранее не сталкивавшихся с уголовным процессом.

Вместе с тем из части 1¹ статьи 144 УПК РФ невозможно установить статус адвоката, привлекаемого при проведении доследственной проверки, границы его участия и процессуальные права. Российский законодатель предусмотрел это, и тем же Законом № 23-ФЗ были внесены изменения в часть 3 статьи 49 УПК РФ. Так, пункт 6 части 3 статьи 49 УПК РФ гласит, что защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ. Из этого следует, что адвокат, оказывающий правовую помощь лицу, участвующему при проведении доследственной проверки, является защитником и пользуется правами статьи 53 УПК РФ. Можно отметить, однако, неудачность формулировки, поскольку фактически никакого уголовного дела при проведении доследственной проверки еще нет, поэтому защитник не может в нем участвовать.

Кроме того, вызывает вопросы механизм привлечения защитника, так как лица, в отношении которых проводится доследственная проверка, не ставятся заранее в известность о проведении тех или иных мероприятий. Отметим также, что понятие процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, может быть неоднозначно истолковано правоприменителями, вызывая споры об отнесении проводимых мероприятий к таковым. Ко всему прочему, полагаем, что возможность участия защитника должна сохраняться и при проведении проверки не в отношении конкретного лица, а по факту совершения преступления.

Нельзя также не отметить проблему, которая возникает при невозможности самостоятельно пригласить защитника в случае материальных затруднений, поскольку коррелирующая обязанность дознания и следствия обеспечить его участие установлена только в отношении подозреваемого или обвиняемого (часть 2 статьи 50 УПК РФ).

В этой связи полагаем, что российский опыт может быть принят во внимание в целях совершенствования возможностей для реализации права на защиту, однако его внедрение потребует комплексного подхода с учетом вышеуказанных проблем.

Очевидно, что реализация права невозможна без его обеспечения. В то же время согласно статье 17 УПК Республики Беларусь право на защиту обеспечивается только подозреваемому и обвиняемому. В этой связи возникает вопрос: следует ли толковать его расширительно, включая в перечень субъектов лицо, в отношении которого фактически осуществляется уголовное преследование?

Принимая во внимание, что принципы уголовного процесса действуют на всех его стадиях, а также руководствуясь положениями Конституции о праве на защиту и квалифицированную юридическую помощь, мы склоняемся к положительному ответу на данный вопрос. Отсутствие правового статуса не должно служить основанием лишения лица, в отношении которого фактически осуществляется уголовное преследование, права на защиту.

При этом лицом, в отношении которого фактически осуществляется уголовное преследование, предлагается считать лицо, причастность которого к преступлению проверяется средствами доследственной проверки, в отношении которого осуществляются мероприятия в целях его

изобличения, свидетельствующие о наличии подозрения против него, то есть предпринимаются меры принудительного характера, ограничивающие свободу и личную неприкосновенность лица [4,с.103].

Одновременно необходимо определить последствия необеспечения права на защиту в данной стадии уголовного процесса. Так как сведения, полученные в ходе следственных действий, имеют доказательственное значение, их получение с нарушением права лица на защиту должно влечь признание доказательств недопустимыми.

Ввиду того, что закон не устанавливает обязанности органов, осуществляющих уголовное преследование, обеспечивать право на защиту лицу, в отношении которого фактически осуществляется уголовное преследование, такие последствия УПК не предусмотрены, так как юридически нарушения в собирании доказательств нет. Вместе с тем, когда такое лицо приобретает статус подозреваемого, обвиняемого, нарушение права на защиту влечет признание доказательств недопустимыми (часть 3 статьи 8, части 4, 5 статьи 105 УПК). На лицо ситуация, когда разница обуславливается лишь вынесением постановления о придании лицу того или иного правового статуса. Это создает возможность произвола со стороны органов, осуществляющих уголовное преследования: при проведении следственного действия в ходе доследственной проверки не нужно обеспечивать лицу право на защиту и гарантировать все те права, которыми обладает подозреваемый или обвиняемый. Такое явление вряд ли может представляться допустимым.

Таким образом, отсутствие правового статуса у лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела, расширение перечня следственных и иных процессуальных действий, которые могут быть проведены в ходе доследственной проверки, отсутствие положения о возможности воспользоваться юридической помощью, а также обязанности органов уголовного преследования разъяснять лицам, участвующим при проведении проверки, базовые права, предусмотренные Конституцией и уголовно-процессуальным законом – все это свидетельствует о недостаточных возможностях для реализации права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела. Учитывая взятый государством курс на либерализацию, внедрение институтов состязательности в уголовный процесс, усиление правовых гарантий законных интересов личности, стадия

возбуждения уголовного дела не может оставаться в таком виде, когда значительно ограничиваются права лиц, в отношении которых фактически осуществляется уголовное преследование. Идеи отказа от стадии возбуждения уголовного дела, отказа от проведения доследственной проверки уже давно обсуждаются научным сообществом, в частности это стало предметом обсуждения на круглом столе, посвященном вопросам либерализации уголовного, административного и процессуального законодательства, прошедшем при Министерстве экономики 14 февраля 2019 г. [9].

С другой стороны, столь радикальный подход, заключающийся в ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, требует осмысления, прогнозирования и анализа возможных последствий, в том числе с точки зрения реализации права на защиту. Первоначальная роль данной стадии уголовного процесса в качестве «фильтра» от начала необоснованного производства по уголовному делу позволяла, наоборот, уберечь лиц от применения мер процессуального принуждения. Данный механизм частично сохраняет свое значение и в настоящее время, поскольку применение мер пресечения, к примеру, до возбуждения уголовного дела не допускается.

Таким образом, проблема реализации права на защиту в данной стадии уголовного процесса не может быть полностью решена без определения судьбы данной стадии и, в частности, доследственной проверки. Однако представляется, что в настоящий «переходный» период возможно закрепить право лиц, вовлекаемых при проведении доследственной проверки, пользоваться юридической помощью, а также дополнить статью 173 УПК нормой об обязанности органов уголовного преследования разъяснить право не свидетельствовать против себя и своих близких, право на юридическую помощь и право обжаловать действия и решения органа, ведущего уголовный процесс. Иные вопросы, связанные с гарантиями права на защиту, в том числе проведение следственных действий в ходе доследственной проверки, доказательственное значение материалов проверки, не могут быть однозначно решены. Их решение требует комплексного подхода с анализом направления, которое избрано законодателем для белорусского уголовного процесса.

Список литературы:

1. Данилевич, А. А. Место стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовного процесса Республики Беларусь / А. А. Данилевич, В. И. Самарин. – Законность и правопорядок. – 2013. – № 3. – С. 24–29.
2. Швед, А. И. Актуальные тенденции развития стадии возбуждения уголовного дела / А. И. Швед // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2014. – № 2. – С. 15-20.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Наумов, К. А. О праве на защиту лица, в отношении которого проводится доследственная проверка / К. А. Наумов // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 4. – С. 101-106
5. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020. – 62 с.
6. Об обеспечении права на беспрепятственную и своевременную юридическую помощь в уголовном процессе [Электронный ресурс]: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 21 июня 2017 г. № Р-1089/2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 4 марта 2013 № 23-ФЗ // СПС Консультант-Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/b004fed0b70d0f223e4a81f8ad6cd92af90a7e3b/. – Дата доступа: 09.11.2021
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант-Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ – Дата доступа: 09.11.2021
9. Итоги круглого стола о либерализации уголовного и административного законодательства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ilex.by/news/itogi-kruglogo-stola-o-liberalizatsii-ugolovno-i-administrativnogo-zakonodatelstva/>. Дата доступа: 09.11.2021